

Роль Китая в глобальной экономике

Синюхина Полина Владиславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Глобальная экономика и управление, Москва, Россия

E-mail: polina_sinyuhina@mail.ru

Несомненно, на сегодняшний момент Китайская Народная Республика является важным центром мирового экономического пространства. Страна с самой высокой численностью населения, равной на 2014 год 1364,3 миллионов человек [6], в том же году сумела стать первой экономикой мира после Соединённых Штатов Америки из расчётов ВВП по ППС. С 2013 года Китай также является крупнейшим экспортёром и вторым по величине импортёром товаров среди всех стран мира.

Говоря о китайском «экономическом чуде», важно уделить особое внимание реформам, проведённым руководством страны во главе с Дэн Сяопином в сфере народного хозяйства КНР. Ведь именно новая экономическая политика, направленная на создание рыночного социализма, способствовала форсированному развитию экономики Китая и во многом предопределила лидирующие позиции страны в мировом хозяйстве на сегодняшний момент. Для понимания сути преобразований необходим подробный анализ факторов, способствующих успеху китайских экономических реформ 1980-1990-х годов. Факторы, определяющие уникальность китайского подхода к построению рыночной экономики, включают в себя особую роль политического руководства Китая, учёт специфических особенностей Китайского государства, интенсивный, но поэтапный переход к реальной рыночной системе, создание сложной финансово-банковской инфраструктуры рынка, а также цивилизационный фактор, где важное место принадлежит Конфуцианству, ставшему «стержнем» китайской культуры.

Творческий и прагматический подход в проведении реформ применяется и в настоящее время - время управления страной Си Цзиньпином. Это проявляется, в том числе, в разработке китайским руководством теоретической концепции «новой нормы», которая во многом объясняет причины, например, падение темпов роста ВВП Китая до 7,4% в 2014 году [6]. «Новая нормальность» китайской экономики говорит о процессе её реструктуризации: ставка на внешние рынки и инвестиции в экологически грязные, трудоемкие отрасли перестают быть главными локомотивами хозяйственного роста КНР. Их место должно занять внутреннее потребление, потенциал которого лежит, в том числе, в росте доходов населения, осуществляемого посредством увеличения производительности труда.

Исследуя роль Китая на мировой экономической арене в условиях глобализации, необходимо указать, что сегодня КНР представляет собой государство с активно развивающейся рыночной экономикой и стремлениями к углублению международной экономической кооперации. На Боаоском азиатском форуме (так называемом «китайском Давосе»), очередной раунд которого проходил в марте 2015 года, был оглашён основной тезис китайской внешней политики - активно влиять на развитие глобальной экономики в предстоящие десятилетия[1]. Этот процесс должен включать в себя, в первую очередь, продвижение стратегии Шёлкового пути или, как часто её называют в зарубежных изданиях, стратегии «Один пояс, один путь», предполагающей создание «инфраструктурной, финансовой и телекоммуникационной взаимосвязанности» [3] стран-участниц. Сюда относятся проект создания сухопутного экономического пояса Шёлкового пути, а также стратегия строительства Морского Шёлкового пути XXI века.

Китай также намерен приложить усилия к совершенствованию мировой финансовой системы и, более того, стать одним из главных игроков на мировой финансовой арене. Об этом свидетельствуют и включение юаня в «корзину» резервных валют МВФ, и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). АБИИ, а также Фонд Шёлкового пути и Новый банк развития БРИКС, который планируют учредить в 2016 году [1], будут активно привлекаться для кредитования инвестиционных проектов, необходимых для создания пояса Шёлкового пути.

Вышеперечисленные проекты являются примером претворения в жизнь концепции «сообщества единой судьбы», которую впервые Си Цзиньпин высказал во время своего выступления в МГИМО в 2013 году [1]. В ней говорится о том, что «страны с различным верованием, строем, национальными особенностями вполне могут мирно сосуществовать в обстановке честной и упорядоченной конкуренции, не позволяя совместным интересам стать жертвой разногласий и антагонизма» [3]. На этом фоне Китай видит себя ответственным за практическую реализацию данной концепции.

Рассуждая о будущем, которое может ждать китайскую экономику, нельзя не сказать об основных целях, определяемых «13-ым пятилетним проектом народно-хозяйственного и социального развития» Китая на 2016 - 2020 гг. В нём впервые были выдвинуты 5 масштабных концепций для дальнейшего прогрессивного движения страны вперёд: инновации, скоординированное развитие, экологизация, внешняя открытость, пользование «плодами совместного развития» [5].

Согласно прогнозам, в краткосрочной перспективе рост ВВП КНР останется на уровне до 7 % [2], и прежде всего это будет связано с падением роста инвестиций в процессе продолжающейся «перебалансировки» экономики. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективах претворяемая в жизнь концепция «Один пояс, один путь» сможет помочь нивелировать негативные факторы, с которыми сталкивается китайское народное хозяйство на сегодняшний день.

Таким образом, проведённое исследование показало, что даже в условиях падения темпов роста и экономической реструктуризации вклад китайской экономики в мировую систему хозяйственных связей становится всё более значительным. Масштабные экономические проекты, выдвигаемые КНР, показывают способность страны инвестировать в мировую инфраструктуру, что видится её основным преимуществом для усиления своего статуса в глобальном мире. А выдвижение идеологических концепций типа «сообщества единой судьбы» способствует усилению влияния Китая на глобальное развитие.

Источники и литература

- 1) Михеев В.В., Луконин С.А. Китай после Боао – 2015 // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 61 – 70.
- 2) Мозиас П.М. “Новая нормальность” китайской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 12. С. 15 – 29.
- 3) Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М., 2015.
- 4) Justin Yifu Lin. Demystifying the Chinese Economy. New York, 2012.
- 5) Mehreen Khan. Inside the Politburo: China’s Communist Party sets out its secretive five-year plan // The Telegraph. 2015. №11. P. 23 – 25.
- 6) National Bureau of Statistics of China: <http://www.stats.gov.cn/enGliSH/>